

Оскар Борисович, перед разговором с вами, не надеясь на память, взглянул в справочник: «Ландыши» и «Я верю, друзья», «Венок Дуная» и «Белый свет», «Фронтвики, наденьте ордена» и «Огромное небо», «Баллада о красках» и «Баллада о бессмертии», «Возвращение романса» и «Вальс при свечах», «За полчаса до весны» и «Остров детства» - это лишь небольшая часть песен, прозвучавших в передаче «Доброе утро». Прекрасные, незабываемые мелодии. Божий дар?

- Справочник подвел: «Ландыши» впервые прозвучали не в «Доброе утро», а в саду «Эрмитаж», где каждое лето проходили эстрадные концерты. Меня попросили написать танцевальную песенку, и я написал. Передал ноты Гелене Великановой и уехал на юг... Через неделю получаю известие: вся Москва напевает «Ландыши»...

- Почему песню объявили пошлой?
- В то время, когда «Ландыши» пела уже не только Москва, но и вся страна, ЦК КПСС затребовал у творческих союзов примеры пошлости. И вот один член Союза композиторов назвал такой пример: «Ландыши». А коль попал в списки ЦК - то клеймо навечно. Я как-то подсчитал, сколько лет меня ругали за «Ландыши» - получилось 23 года. Вспору в Красную книгу заносить...

- Это мог сделать мелкий завистник...
- Так и было! Вы не представляете, какие огромные деньги давала мне эта песня! С утра до вечера во всех кинотеатрах, ресторанах гремели «Ландыши». А тогда авторские отчисления очень аккуратны. Даже когда партийные органы запретили «Ландыши», я продолжал получать большие деньги, потому что, несмотря на запреты, люди пели.

- Не только пели - и ландыши чаще стали дарить. Так что теперь и цветы эти в Красной книге...

- Иногда случалось невероятное. Например, как-то был организован музыкальный автопробег Москва - Ленинград, в котором участвовали Т. Хренников, Д. Шостакович, А. Островский, С. Туликов и я. Во всех городах, где мы выступали, я исполнял «Ландыши» по просьбе... секретарей обкомов! Секретарь парткома нашего союза А. Тищенко был в панике - считал, что этого делать нельзя, но Т. Хренников, напротив, говорил, что просьбы партийных руководителей нужно уважать... Спас же меня от большой беды мой друг Владимир Фере. Он, будучи членом парткома, узнал, что пример с «Ландышами» должен попасть в серьезный партийный документ, и организовал мне отчет перед московскими коммунистами. В перерыве городской партконференции меня выпустили на сцену, и я спел только что написанную песню на слова Владимира Войновича «Комсомольцы двадцатого года». Реакция была неожиданной: люди выбежали на сцену, окружили меня - и песня звучала уже в общем исполнении. Пел зал... Это меня убергло от «организационных выводов», но в жизни ничего не изменилось...

Теперь, что касается божьего дара. В этом, видимо, что-то есть. Но учтите, я одессит. В Одессе любят музыку. Исконные одесситы даже говорят нараспев, с характерными лирико-ироническими интонациями. И, как это делают в Одессе, в пять лет родители отвели меня к Столярскому. После двух недель занятий на скрипке я заявил: «Не хочу играть стоя, хочу сидеть». Петр Соломонович сказал: «Посадите мальчика за рояль. Пусть сидит». С тех пор я играю сидя. И сидя же - сочиняю...

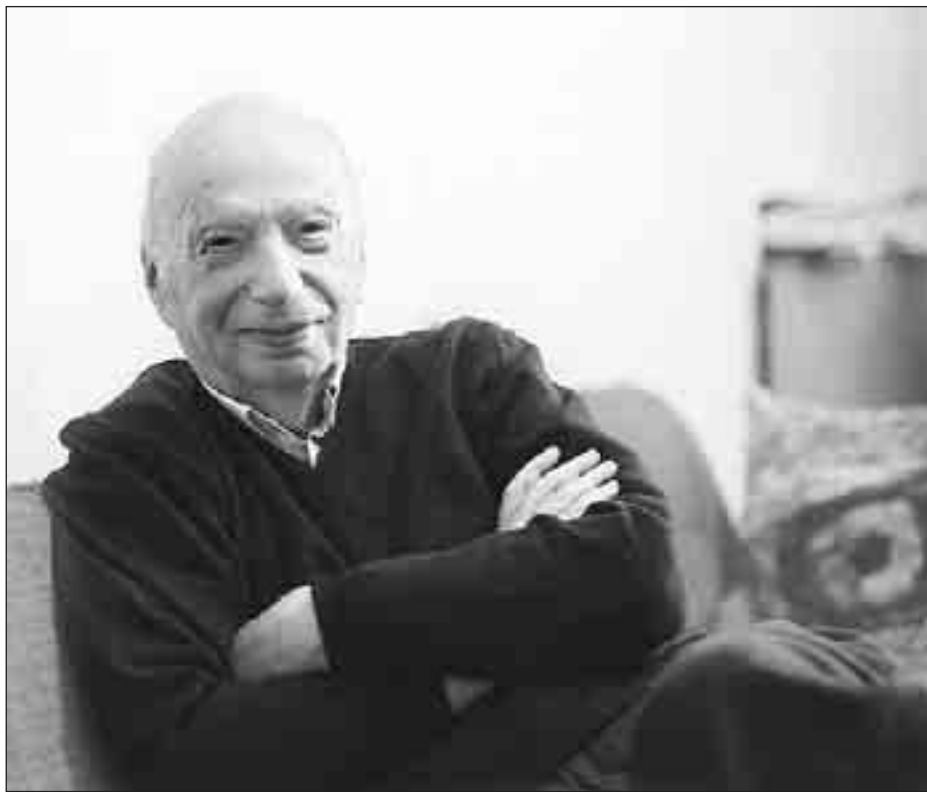
- Многие ваши песни связаны с реальными жизненными историями. Почему?

- Я не разграничиваю музыку - скажем, одна для молодежи, другая - для старшего возраста. Стараюсь писать песни, которые нужны людям. Мне необходимо чувствовать, о чем они думают, чем живут - это самое главное. Одно время композитор Соловьев-Седой «замолчал». Как-то мы встретились, и я робко спросил: «Вася, что-то нет твоих новых песен. В чем дело?» Он ответил: «Не чувствую, чего ждет от меня народ. Не понимаю, о чем должен ему рассказать». Не забывал об этом разговоре никогда. Мне приходилось исполнять свои песни в разных уголках мира. Иногда, в связи с поездкой в ту или иную страну, я пытался написать музыку в их стиле. Не получалось - мне говорили: «Песня прекрасная. Сразу слышно, что она ваша - русская!» Когда-то меня это огорчало, но потом понял: должен радоваться, что имею свой стиль, корни которого в нашей земле. Корни - наша жизнь. А жизнь полна историй.

Расскажу историю песни «Помнят люди», в ее основе - истинный случай. Шла Отечественная война. На окраине белорусского села фашисты схватили нашего разведчика, повели на расстрел. А он крикнул, что живет в крайнем доме села, там его родная сестра. Эти слова услышала женщина и с криком «Не трогайте моего родного брата!» бросилась к парню и тем

Оскар ФЕЛЬЦМАН:

«ЛАНДЫШИ» ДОКАТИЛИСЬ... ДО КРАСНОЙ КНИГИ

Оскар Борисович Фельцман - композитор, народный артист России, кавалер орденов Дружбы народов и «За заслуги перед Отечеством» IV степени, многократный лауреат международных, всесоюзных и всероссийских песенных фестивалей. Родился в 1921 году в Одессе.

спасла ему жизнь. Мы с Евгением Долматовским написали об этом балладу, ее исполнила Людмила Зыкина. Шло время. Сначала нашелся разведчик - грузин. Меня пригласили в Тбилиси. Герой песни оказался паразитично душевным человеком, образованным и интеллигентным. Потом объявилась белорусская женщина, спасшая грузина. Вот такую работу провела наша песня...

- То, что вы вложили в песенную культуру, трудно переоценить. Вспору спросить о так называемой серьезной музыке...

- Кроме песен я написал больше десяти оперетт и мюзиклов. Они шли по всему Советскому Союзу, за рубежом. Некоторые из них восстанавливаются. Например, комедия по мотивам «Тетки Чарлея» идет уже в нескольких театрах. У меня есть скрипичный концерт, который в свое время Буся Гольдштейн играл с оркестром под управлением Натана Рахлина. Я написал несколько кантат и ораторий. Есть вокальные циклы, например, «С любовью к женщине» на стихи Расула Гамзатова. Есть романсы. В последние годы я заинтересовался еврейской музыкой. По вечерам дедушка бормотал какие-то слова: то ли песни, то ли молитвы. От них мне становилось очень грустно. Когда я писал еврейскую музыку, мне не нужно было заглядывать в «шпаргалки» - мелодии надежно хранились в каком-то закутке памяти. Я написал несколько циклов еврейских песен, они исполняются здесь и за границей.

- Назовите любимых исполнителей.

- Я счастливый композитор, потому что мои песни пели самые лучшие певцы. Несколько десятков лет назад впервые поступал в дверь нашей квартиры вернувшийся из армии Иосиф Кобзон. Пришел и сказал: хочу петь ваши песни. Муслим Гагомаев. Эдита Пьеха с ансамблем «Дружба» - целую антологию моих песен исполнили, начиная от «Огромного неба», «Белого света», «Венка Дуная». Владимир Трошин своим неподражаемым исполнением бессмертил «На пыльных тропинках», песню космонавтов. Сейчас - гимн космонавтов. Георг Отс замечательно пел мои песни...

- А как воспринимаете современное исполнение ваших песен?

- Вопрос, как я понимаю, о «Песнях о главном». На него отвечу шире.

Сейчас существуют, с одной стороны, классическая песня и классическая музыка, с другой - поп-индустрия. Любому воспитанному и интеллигентно мыслящему

человеку понятно, что должно быть равновесие между этими двумя областями музыкального творчества. На деле радио и телевидение забито поп-музыкой, а классическая музыка и классическая песня не могут найти выход в массы и находятся в катастрофическом положении...

- Почему не слышна позиция Союза композиторов по этому поводу?

- На этот вопрос должны отвечать руководители союза. Так же, как и вы, я не слышу ни их протестов, ни какого-то деятельного участия в творческом процессе. Думаю, союз не имеет силы воздействия. Впрочем, имел ли союз силу воздействия раньше - тоже вопрос. Была одна сила - ЦК: он клеймил или поддерживал. Последствия, как мне кажется, ощущаем до сих пор. Расскажу о случае, который меня в свое время поразил. После очередного съезда Союза композиторов делился с присутствующими своими мыслями о музыке Хрущев. «Когда встаю утром, выхожу в сад, включаю транзистор, если звучит песня - хорошо, приятно! - говорил Никита Сергеевич. - Если симфония - бум, бум, бум! Уши болят. Беда!» Поэтому не только Союз композиторов ничего сделать сейчас не может, но и мы - авторитетные композиторы, которых осталось не так много, - тоже ничего сделать не можем.

Как отношусь к «Песням о главном»? Все зависит от того, кто инструментует, аранжирует, исполняет - какова их культура вообще. Когда «На тот большак, на перекресток» поет Алла Пугачева, мне очень нравится. Но когда мои песни поют какие-то люди без вкуса, без голоса, когда искусственно меняют ритм, «подсовременивают», от этого песни теряют колорит, смысл и философию. Но самое главное вот что: для того чтобы развивалась классическая песня, нужно, чтобы появлялись не старые песни в новой аранжировке, а новые - только новые произведения могут двигать вперед развитие музыки.

Песню, конечно, можно раскрутить. От частого повторения она становится известной. Известной, но не любимой. Любовь не купишь ни за какие деньги! Организационные усилия художественного результата не дают, и безликое сочинение ни автору, ни слушателю радости не приносит...

Жизнь расставляет все по своим местам. Поп-музыканты устраивают свои фестивали, концерты, зрелища. Поп-музыка завоевывает жизненное пространство, а значит, завоевывает души людей.

Она может и должна нести заряд бодрости, согреть своими лирическими мелодиями. Но при обязательном условии: песня должна быть благородной! Как, по-вашему, такие слова: «Я беременна, но это временно» можно назвать благородными?..

- Благородство - точное слово! Многие песни 40-70-х действительно отличаются благородством... А это: «Ты целуй меня везде - восемнадцать мне уже» - какое уж тут благородство?..

- Я работал с лучшими поэтами: Долматовский, Матусовский, Рождественский, Ошанин - цвет песенной поэзии. Песни, которые создавались в прошлом веке, от 40-х до 80-х, выдержали испытание временем. «Возвращение романса», «Черное море мое», «Венок Дуная», «Ландыши» полвека поют. Еще полвека пройдет, и уже не будут помнить, что это я написал.

- Значит, народники станут. Они за душу берут. Слезы на глазах выступают. От каких нынешних песен слезы на глазах? Народный артист Олег Анофриев заметил, что у нынешних молодых певцов «нет души», поэтому не умеют петь песни 50-80-х.

- Согласен. Нет души - нет отклика. Композитор вложил в песню свою душу. Они ее не чувствуют. Вот и результат.

Особо - о мелодии. Я помню: как только напишу новую песню, ее хорошо принимали мои коллеги Дунаевский и Блантер, но к одной-двум нотам, одной интонации у них были критические замечания. И из-за одной интонации возникали дискуссии! Вот как серьезно относились к творчеству. А сейчас - одна интонация? Подумайте!..

У песен «Широка страна моя родная», «Заветный камень», «Нежность», «Журавли» музыка очень серьезная. «Катюша», «Подмосковные вечера», «Темная ночь» - разве эти песни менее глубокие, - не пугайтесь! - чем песни Шуберта? Не надо бояться этих сравнений! Вообще деление на серьезную и легкую музыку условно...

- Чем объяснить, что сегодня нет песен для детей?

- Было время, когда наши композиторы писали очень много песен и музыки для детей. Были замечательные детские радиопостановки. Сейчас ничего этого нет. Кстати, помните, детским музыкальным воспитанием занимался Дмитрий Борисович Кабалевский. Он культивировал музыку для детей, искусство для детей. Не хочу обсуждать его теорию детства искусства, но замечу, что теперь такой фигуры нет. Никто

не призывает писать для детей, принимать участие в культурном становлении человека. И это огромный минус. Незаполненной пустоты не бывает. Дети сидят у телевизоров и слушают поп-музыку с текстами, от которых вянут уши даже у взрослых...

- Нет достойных песен и к 60-летию Победы...

- Не могу говорить о других композиторах, но если вы спросите меня, над чем я работаю, то отвечу: пишу песни, посвященные 60-летию Победы. Две песни уже написал. Одна называется «Белорусский вокзал», другая - «Баллада о черном хлебе». У меня будет цикл песен, посвященных 60-летию Победы. Авторы слов - разные, могу назвать: Борис Дубровин написал мне несколько текстов, Юрий Гарин.

- Оскар Борисович, среди фотографий на стене вашего кабинета - фото Клинтона с дарственной надписью. Вы встречались?

- В США живет мой сын Владимир Фельцман, один из лучших пианистов в мире. Поэтому я часто бываю в Америке. Как-то меня пригласили на прием и попросили, чтобы я спел несколько своих песен. Я играл и пел, и зал пел вместе со мной...

- Пели американцы?

- Коренные американцы поют мало. Пели русские американцы. Рядом со мной за столиком сидела жена Исаака Стерна, Вера, она спросила: «Когда вы выучили свои песни с этими людьми?» Отвечая: «Я только вчера прилетел. Учить не надо - у нас в России любят петь». Прием устраивал мэр Нью-Йорка Джулиани. И он был под сильным впечатлением от увиденного: все русские поют песни композитора Фельцмана! И рассказал об этом Клинтону. Тот прислал мне на 75-летие свою фотографию с дарственной надписью. И Джулиани прислал. Рядом фото: президент Путин вручает мне орден. У нас фотографируют с президентом, когда ордена дают...

- Живописный портрет на стене - как я понимаю, работы Шилова?

- Он. Написан около года назад. Мне портрет очень нравится. Но это - копия. Оригинал висит в его галерее - подарок Москве. Копия сделана американской фирмой: с картин, написанных маслом, делают копию при помощи электроники.

- Я не поклонник его творчества, но этот портрет привлекает, и знаете чем - печально в глазах Фельцмана...

- Такой у меня взгляд...

- Но на людях вы - жизнерадостный человек...

- Знаете, даже большие сатирики не всегда веселы в жизни. Вспомните Свифта. Так что, когда слышите мой жизнерадостный голос по радио или видите меня смеющимся по телевизору - знайте, я вошел в особое приподнятое настроение. А в жизни я человек сдержанный...

- Чем еще заняты? Не одной же музыкой заполнена ваша жизнь...

- Написал две книги. Одна называется «Костюм от Фишмана» - повесть и несколько рассказов. Написана под впечатлением жизненных наблюдений, но это не автобиография. Вторая книга называется «Не только воспоминания».

- Оскар Борисович, вы в почтенном возрасте. Смотришь и восхищаешься: в какие годы человек сохраняет оптимизм и остроту ума. Что для вас возраст: груз времени или опыта?

- Если скажу, что не ощущаю возраста - будет неправда. До недавнего времени я ни на что не жаловался. Последний год чувствую, что уже не совсем молодой человек. А что касается груза опыта - этот груз у меня есть. Но с этой ношей я справляюсь.

- Ваше поколение отличает особая деликатность: в манерах, в разговоре, в оценках.

- Это вопрос? Тогда отвечу. Мое поколение прожило трудную жизнь. Деликатность, воспитанность у нас считались обязательными. Время было жесткое и требовало высокой самодисциплины. Многие из нас учились у знаменитых композиторов и педагогов, которые отличались высокой культурой. Я, например, учился у Виссариона Яковлевича Шебалина - выдающегося педагога. Эти качества передавались. Внутренняя культура композитора требовала вести себя деликатно, со знанием дела писать, петь и говорить...

- Так может говорить только счастливый человек...

- А я - счастливый человек! Мое представление о счастье заключается в том, что на первом месте должно быть удовлетворение от дела, которому ты себя посвятил. Остановка в творчестве означает, что душа не свободна для других жизненных проявлений...

- Значит, вы прожили жизнь со свободной душой...

- Да, я - свободный человек! Разве мои песни говорят о другом?..

Леонид ГОВЗМАН
Фото автора